

СКАЗАНИЯ О ТРАВЕ И ГРИБАХ

2019

"Сказания о траве и грибах" — литературный проект по мотивам настольной игры "Эволюция. Трава и грибы".

Веселые и грустные, бытовые и фантастические, но очень жизненные истории повествуют о приключениях четвероногих, двуногих и даже одноногих обитателей нашей планеты.

В игре «Эволюция» вы создаёте животных и наделяете их разнообразными свойствами, которые помогают приспособиться в условиях постоянно меняющегося количества пищи. Хищники или травоядные, водоплавающие или норные — кто сможет дожить до конца партии?

В дополнении «Трава и грибы» кормовая база предстаёт в облике весьма недружелюбных растений и грибов. Богатый химический состав позволяет им успешно противодействовать животным, и, возможно, даже победить их...

Все игры серии "Эволюция"
В интернет-магазине

bgplanet.ru

Созданная в 2010 году биологом Дмитрием Кнорре настольная игра "Эволюция" за девять лет разрослась в пышное дерево дополнений и новых игр.

Настолки юрского периода

Жили-были два друга, трицератопс Яша и аллозавр Сеня. Яша был растительоядным и кушал травку и листья, а Сеня был плотоядным и охотился на других животных. Оба они были довольно внушительных размеров, не уступали современному автобусу. Когда же они приходили друг к другу в гости, то с удовольствием играли в настольные игры.

Сегодня же был особенный день, потому что прилетел их любимый друг, птеродактиль Федя, и принес с собой необычную коробку — «Эволюция. Трава и грибы». Друзья давно уже хотели сыграть во что-то новенькое и тут же принялись читать правила.

— Никогда не предполагал, что «бешеный мухомор» доводит до озверения, — стал размышлять Сеня, пробегая глазами по инструкции. — Я всегда думал, что с этим грибом что-то не так, но уже много раз клал его в салат, и со мной не случалось ничего странного. Может, стоит попробовать его просто так, без готовки.

— Не могу ничего тебе возразить по этому поводу, — ответил Федя, незаметно для себя ковыряясь в зубах каким-то стеблем.

Он прилетел сразу после плотного завтрака и не успел толком почистить зубы.

— Честно говоря, у меня почему-то вообще пропало всякое желание спорить, возражать и разговаривать, наверное я устал от долгого перелёта.

— Ну вы даёте, — не скрывая неподдельного удивления, воскликнул трицератопс Яша, который уже заканчивал читать инструкцию к игре. — Вот ты, Сеня, наверняка в салат кладёшь еще и «улыбнись-траву», а она делает тебя наоборот — добрым и покладистым. А ты, Федя, не заметил, что в зубах у тебя «сон-трава», вот и тянет тебя на боковую.

— И всё-таки ради торжества науки я готов на эксперимент, — возразил аллозавр, — сейчас я съем «безумную шляпку» и со мной ничего не будет. Смотрите, какой я большой и сильный, неужели что-то может случиться от одного маленького грибочка.

Никогда не делайте так, как Сеня, потому что от одного маленького кусочка он вдруг покраснел и неожиданно набросился на Яшу. Трицератопсу не оставалось ничего другого, как броситься наутёк.

— Спасите! Помогите! Утихомирьте этого ящера-переростка, а то я за себя не ручаюсь, вот сейчас бодну его своими рогами! Федя, сделай уже что-нибудь!

Конечно же, он не хотел обижать своего товарища и надеялся на помощь друга. Птеродактиль Федя взлетел на одно из громадных деревьев и судорожно принялся ворочать мозгами, но ни одна полезная мысль в голову не приходила.

— Кинь в него другим грибом, может сработает обратный эф-

фект... — в отчаянии воскликнул он.

Первым, кто попался под ноги Яше, был маленький грибочек на белой ножке и с белой шляпкой. Вот именно он и полетел в пасть разъярённому Сене. Отчего тот поперхнулся, остановился, проглотил гриб и стал приобретать прежнюю окраску, но почему-то упал и перестал двигаться.

— Ты же кинул в него «бледной поганкой»! — испугался птеродактиль. — Нужно срочно найти противоядие!

— Я вспомнил! — отдышался наконец Яша. — В инструкции сказано, что отличным средством от всех болезней является «очистительная трава». Скорее найди её!

Своим опытным зорким взглядом птеродактиль без труда нашёл нужную травку и дал пожевать её аллозавру, после чего уставший и напуганный произошедшим с ним Сеня наконец-то смог прийти в себя.

— Всегда читайте инструкции от начала и до конца, и никогда не экспериментируйте, если не можете предугадать последствия, — сказал он и вздохнул. — А теперь, давайте уже наконец играть!

Ярослав Гук

Вороний глаз

Катя сидела на черничной поляне и смотрела на странную ягоду, которая отличалась от всех. Все остальные ягоды были вместе, на одном кустике, и только эта была одна.

«Почему она одна? — думала Катя. — Её что, тоже выгнали, как меня?.. Может быть, она тоже разбила мамину любимую чашку?.. Мы обе одиноки в этом мире, наверное, мы созданы друг для друга?»

Катя протянула руку за ягодой. Но в этот момент она услышала сверху картавый окрик:

— Стой! Это не твоё! Не бери чужое, это нехорошо!

Катя вздрогнула и оглянулась по сторонам, но деревья и черника хранили молчание и вряд ли были похожи на собеседников.

— Кто ты? Кто это сказал?.. — тревожно спросила Катя, оглядываясь на кусты и деревья.

С раскидистой ели спустился ворон, сел на ближайшую к Кате ветку и уставился на неё искоса, повернув клюв в сторону. Катя вновь протянула руку за желанной ягодой.

— Стой! — опять окрикнул её тот же картавый голос.

Ворон взлетел с ветки и сел Кате на плечо. Катя вначале испугалась, но ворон сидел смир-

но, и от него исходило спокойствие.

— Это моё! — сказал ворон, глядя на одинокую ягоду.

— Что твоё? — удивилась Катя.

— Это мой глаз! — сказал ворон, не глядя на Катю.

— Но глаза же на голове...

— Я трёхглазый ворон, и всё знаю про тебя. Этот мир не обычен, а условен. Мои глаза и на голове, и эта ягода. Тебе её есть нельзя. Его могут выклевывать только крылатые, а у тебя всего лишь руки.

— Почему?

— Ты умрёшь. Вороний глаз очень ядовит.

— А-а-а... — выдохнула Катя и на всякий случай вытерла руки о майку.

Она смотрела на эту прекрасную ягоду, но теперь в её глазах был испуг — она боялась этого прекрасного четырёхлистника, хотя он ей ничем не угрожал. Она вдруг поняла, что в этой жизни страшнее ядовитых грибов и трав, это — незнание. Незнание жизни! Незнание, как устроена природа! Катя ещё раз посмотрела на ягоду.

— Я запомню... — сказала она ворону, и встала, отряхивая юбку от лесной шелухи. — Спасибо, что ты спас меня от моей же глупости.

— У тебя впереди большая жизнь, и глупостей ты наделаешь много. Не бойся этого. Но в жизни всегда есть тот, кто рядом, кто подскажет, в чём ты ошиблась. Главное, услышать его голос, а не голос своей спеси.

Ворон взмахнул крыльями и улетел, а Катя пошла в посёлок, чтобы купить маме новую чашку, самую красивую, какую найдёт!

Василий Крузенштерн

Елена и рыбалка

Елена сидела на берегу рядом с Прозрачным Муравьедом. Они рыбачили, периодически доставая из пакетика, что лежал рядом с ними, мятные карамельки.

Елена смотрела на воду и думала о своём...

— Смотри! — сказала она Прозрачному Муравьеде, вскинув руку и указывая в сторону. — Змея! Водяная змея!

Прозрачный Муравьед переложил удочку в другую лапу и невозмутимо, чтобы успокоить подругу, продолжил рыбачить.

— Не беспокойся, — сказал Прозрачный Муравьед. — Это всего лишь болотный уж. Он боится тебя больше, чем ты его...

— Ох, я испугалась. Люди так боятся змей, хотя они такие маленькие, а мы такие большие.

Прозрачный Муравьед поправил удочку, взял конфетку и ответил:

— Разве дело в размере — вон у вас, у людей, маленькая железка

может разом убить сотни человек. Чем её мерить, чтобы воспринять в своей жизни? Кроме негатива?..

Они продолжили рыбачить. Звенела мошкара, солнце согривало их, как те, кто любят, согревают друг друга.

— На что ты ловишь? — спросила Елена Прозрачного Муравьеда.

Он засмутился... Отвернулся в сторону и ответил кротко:

— Я не ловлю... у меня нет крючка, только леска и поплавок. Мне просто нравится сидеть рядом с тобой. Я не люблю губить рыбу, я люблю сидеть с тобой рядом.

Елена подняла свою удочку, на конце лески не было ни крючка, ни наживки.

— Я тоже не люблю издеваться над рыбой, я больше люблю салаты, например, из рукколы и шампиньонов, — Елена положила бессмысленную удочку рядом с собой. — Я прихожу сюда, чтобы просто посидеть с тобой.

— Это какая-то твоя игра? — спросил Прозрачный Муравьед, подёргивая бессмысленно леской.

— Все люди играют в игры... — ответила Елена.

Прозрачный Муравьед отложил удочку, взял мятную конфетку.

— Мне кажется, что ты играешь в правильные игры.

Василий Крузенштерн

Бешеный мухомор

От приступа безумной, всепоглощающей ярости у вас потемнело в глазах! Вам хочется уничтожить весь свет и всё человечество! Но рядом нет никого, кроме ваших друзей...

Нет! Не надо!!!

Борис Акунин, «Квест»

Гой еси, добры молодцы. Грибочков захотелось, на золотистом масле жареных, солёных в пряностях, под камнем квашеных? Слюнки, небось, потекли? Так-то! Старый дед Хрыч научит вас царские грибы мухоморы искать. Да не простые, а самые наипервейшие — ножки как стан красной девицы, шляпки как капюшон дикой гадины кобры. Обождите летний зной, квасок попиваючи, дождитесь освежающих дождей и тут же хватать корзинку и шмыг в лес с первыми лучиками солнца. Чтобы беды не приключилось, возьмите верёвку ста локтей в длину, из пеньки плетёную. В лесу ходите тихо, зверьё не спугните. Подлесок смело проходите и ступайте вглубь. Вам чащоба нужна, чтоб хоть глаз выколи, чтоб влажно и парило. Осторожно ступайте, мох не тревожьте, по сторонам зыркайте. Оп-па, вот и он, в валежнике притаился, но царскую статью не спрячешь. Оттого и зовётся царём грибов! К мухомору, да будет вам известно, подход особый нужен. Обмотайте одну ногу верёвкой, к деревцу крепкому на узел морской привяжите. В одну руку возьмите щепоть земли и, подходя, приговаривайте: «Тебе пыль в глаза пускаю, себя приближаю. Мух хоть всех замори, а мне сны яркие подари». После хватать гриб, да за пазуху. Тут бы и бежать, но — тыщу раз пробовано — нет-нет, да и залюбуешься на грибок, а как залюбуешься, так и к глазам поднесёшь, а как поднесёшь, так и кусочек, малый самый, в рот возьмёшь. А как кусочек... дыхание прерывистое, пульс скачет, кровь в глаза, дерево выкорчеванное на верёвке волочит, кишки в руках, медведь воеет с лапой оторванной, у сомов усы повыдерганы, жабры щукам на плавники натянуты, ужи на пряжу пущены... Очнёшься через седмицу, и так противно на душе, хоть сквозь землю провалиться — и ни одна пичуга в лесу не стрекочет (боятся). Сам лежишь в берлоге и горячими слезами заливаешься. Непроста, детки, доля грибника-самоучки.

Антон Greatwyvern

Гриб прозрения

Темно... хрум... хрум...

Жёстко... хрум...

Мягко... хрум... хрум... хрум... м-мм... едкий сок обжѐг глотку... что это?.. жѐлто-зелѐная вспышка пронзила мой передний ганглий... колючая волна прошла по нервам и породила... мысль?.. знание?.. Кто я?!

Я — зелёный лист, подхваченный шальным порывом ветра. Я лечу, и прохладные воздушные пальцы щекочут ворсинки на моей бархатной поверхности. Заблудившийся муравей в панике носится вдоль жилок, время от времени натываясь на мирно пасущуюся круглую тлю. Я наслаждаюсь свободным полѐтом, красотой восковых ягод калины, трелью зяблика, хрустальными росинками, повисшими на огромной паутине. Ой, застрял...

Я — паук, и своими восемью фасетчатыми глазами лениво обзираю полусферу лесного сумрака. Мои чёрные мохнатые лапки плетут идеальный узор ловчей сети. Но кто оценит моѐ мастерство в этой глуши?! Желудок слегка подводит — давно не пил свежего мушиного сока. Вот дрогнула сигнальная нить — наконец-то... ууу... это опавший листок запутался в паутине. Сколько мусора летает в этом лесу! Танцующей походкой подбираясь к прорехе, я замечаю огромную тень... Лось!

Я — лось, и упиваюсь своей мощью, проламываясь сквозь наполовину засохший кустарник к реке. После мухоморов всегда люта жажда одолевает. В крови бурлят гормоны, ноздри шумно втягивают сырой запах гниющей подстилки. Я ищу достойного соперника для моих рогов... кстати, на правый налил паутину. Развешают, шелкопряды, втихаря всякую гадость, а мордой к морде выйти боятся. О, подходящая сосна...

Я — сосна, и выше меня нет никого до самого горизонта. Я первая встречаю восходящий диск солнца и знаю, сколько звѐзд падает каждую ночь на землю. Я ловлю своими пышными хвоинками облака и раскачиваюсь вместе с ними в сияющей вышине. Вниз я смотрю редко — проблемы подростка меня мало трогают. Оттуда одни неприятности — вон, снова гуляющий лось ободрал кору своими рогулками. Он закидывает ногу... не-ет... что здесь, бесплатный сортир?! Чтобы отвлечься, наблюдаю за умильной белочкой с туго набитыми орешками защёчными мешками. Ешь, ешь, я же не считаю...

Я — белка, и обожаю сосновые семена. Нет более захватывающего занятия, чем нестись вокруг ствола по спирали с замирающим от страха сердечком — а вдруг напорешься на сухой сучок или сцапает Неназываемый с мерзкой куньей физиономией. В этот раз обошлось, и вот они — шишки! Насытившись, я вылизываю свою роскошную рыжую шѐрстку... Срань природня!.. Опять в смолу вляпалась! Сколько же на этих деревьях разной дряни!.. На соседней ветке издевательски зауhal филин...

Я — филин, разбуженный истерическим стрекотом какой-то белки. Вот ведь неугомонные! Ладно, ночью ещё встретимся, память у меня хорошая. Я расправляю мощные крылья, и лесная мелюзга притихает — знает, кто тут главный. Медленный планирующий спуск на мокрую поляну, поросшую лютиками и цикутой. Оранжевые глаза-блюдца прекрасно различают каждую жабу, уверенную, что ей поможет спастись кожа раскраски «камуфляж». Вот умора!

Я — жаба, сидящая посреди кольца светящихся бурых поганок. Вокруг роятся тучки грибных мошек, а на самом большом грибе сидит синяя гусеница, вцепившись ложноножками в рыхлую мякоть. Пытаюсь навести фокус, вращаю глазищами, высовываю липкий язык... но всё расплывается... темно... кто я?!

Я — гусеница-а-а!!! Я сижу, вцепившись ложноножками в рыхлую мякоть гриба, и чудесное прозрение закончилось! Всё расплывается... что это рядом вращает глазищами и высовывает липкий язык?.. Узнать, скорее узнать... мягко... хрум...
Чвак!

Фёдор Wuurzag

Трын-трава

«Что-то мы забегались, — подумал Кабачок, — надо чаще отдыхать просто так, ведь постоянная трескотня — не есть общение, а постоянная беготня — не есть деятельность!» С этой дзенской мыслью Кабачок опустился на траву, устроился поудобнее и стал просто лежать. Рядом с ним прилегли Инстаграмм, Фейсбук, Ватсап и другие друзья, вместе с которыми он проводил много времени.

«Хорошо лежим... — подумал Кабачок, — вот он — великий Трын» Он достал трубочку и кiset со своим любимым малиновым табаком и стал ее набивать...

Мимо проходил Горбунков...

— Привет, Кабачок! — окликнул он лежащего. — Красиво лежите, надо сказать! Отдыхаете?

— Привет, Семён Семёныч! — улыбнулся Кабачок и выпустил из трубки несколько колец, которыми сразу принялся жонглировать. —

Присаживайся, отдохни с нами, а то в ногах правды нет, как в киосках союзпечати.

Горбунков присел рядом с ним и потянулся, расправляя плечи.

— Хорошее дело ты придумал, Кабачок, — отдыхать! Надо бы почаще, а то за день набегаешься, в контакте натрындишься, вечером придёшь домой уставший, а вроде как ничего путного не сделал и важное никому не сказал.

— Да-а, Трын — это хорошо! — Кабачок тоже потянулся.

— Я вот был в Стамбуле... надо сказать, очень контрастный город, так там люди привыкли не только работать, но и отдыхать — сядут в середине дня в кофейне, и полный Трын...

— Да, отдыхать мы разучились, тут ты прав... Вон зайцы, к примеру, в три смены уже работают, косят и косят траву без продыху. Я уж подходил к ним, спрашивал, мол: «а отдыхаете вы, серые, когда?», а они мне в ответ: «если не косить, то бояки нападают, страшно становится, что капуста не будет».

В это время на поляне с Трын-травой зайцы усиленно работали. «Да, зверь-траву, ну и уродилась в этом году, но косить-то надо!» — думали зайцы, и продолжали косые косить косою косою и коситься по сторонам из боязни, что капуста пропадёт.

— Хорошо-о-о! — сказал Семён Семёныч.

— Да-а-а... — протянул, вальяжно зевая, Кабачок, потягивая трубку.

— Трын! — сказал Семён Семёныч и, тоже зевая, устроился на траве поудобнее.

— Полный Трын! — согласился Кабачок.

Так они и лежали, отдыхая и расслабляясь, ни о чём не думая, и всё у них было хорошо, а на душе умиротворение и полная гармония. Трын!

Василий Крузенштерн

Редкие обитатели лесного озера

Одним жарким летним днём, когда всё вокруг изнывало от жажды, около лесного озера приземлилась стая птиц необыкновенной красоты. Эти грациозные птицы имели окрас багряного заката. Все обитатели озера были взбудоражены их появлением. А сами птицы были утомлены тяжёлым перелётом и принялись сразу утолять жажду и голод. Но больше всего внимание птиц привлекли красивые кувшинки, плавающие на поверхности воды. Вдруг из воды выпрыгнула озёрная Лягушка и удивлённо спросила птиц:

— Чем обязаны столь неожиданным визитом? Ква-ква... Вы кто такие? Ква... Ква...

Одна из птиц ярко-розового цвета величественно оглянулась и ответила:

— Мы — Розовые Фламинго. Устав от долгого перелёта, мы решили спуститься к озеру на ночлег.

— На ночлег?! Ква-ква... Какие вы, однако, бесцеремонные. Ква... Ква... Вторглись на чужую территорию и думаете, вам здесь все рады?! Ква... Ква...

Неожиданно в разговор Фламинго и Лягушки вмешался Гриб-баран, который рос неподалёку под старым дубом:

— Эй, Лягушка-зеленушка, хватит тебе уже ворчать! Не видишь, птицы и так устали. Дай нашим гостям передохнуть немного! А после они сами тебе всё расскажут.

Но неугомонная озёрная Лягушка продолжала приставать с вопросами к Фламинго:

— А почему у вас оперение необычного цвета? Ква-ква...

Стоящий рядом Фламинго учтиво представился и с умилением стал отвечать на вопросы любопытной лягушки:

— Меня зовут Флип. А окрас у нас такой, потому что мы поедаем мелких рачков, креветок и водоросли, в которых содержится пигмент. Именно он делает наше оперение настолько ярким и красочным.

— О, как интересно! — решил присоединиться к разговору Гриб. — А я — Гриб-баран!

— Какой же ты Баран? — усмехаясь, удивился Флип. — С виду и не скажешь?!

— А меня так называли за мою курчавую шляпку, которая чем-то напоминает маленького барашка. И между прочим, я очень редкий Гриб, занесённый в Красную книгу.

— Да ладно! — захорохорилась Лягушка-зеленушка. — Не ты один такой! Ква... Ква... Я тоже занесена в Красную книгу! Ква... Ква... В качестве редкого вида... Ква... Ква...

— Какое интересное совпадение! — восторженно сказал Фламинго Флип. — И я тоже есть в Красной книге.

— И я! — неожиданно раздался нежный голосок.

Все обернулись и увидели подплывающую к ним Белую Кувшинку. В этот момент на Кувшинку присела Бабочка-голубянка. Она пролетала неподалёку и услышала интересную беседу. Ей стало очень любопытно, что это за Красная книга, в которую занесены почти все местные обитатели. Присев на лепесток Кувшинки, она изумлённо спросила:

— А какая она — эта ваша Красная книга? И зачем она нужна?

И тут все оживлённо начали объяснять Бабочке предназначение Красной книги. Первой начала озёрная Лягушка:

— Вот понимаешь... Ква... Ква... Многие из нас находятся на грани исчезновения. Ква... Ква... А в этой книге собраны все материалы о редких, исчезающих видах животных, растений и грибов. Ква... Ква...

— Кажется, я поняла, — промолвила Бабочка-голубянка. — Наверное, я тоже в неё занесена, — задумчиво сказала она. — Ведь нас в природе тоже осталось совсем немного.

— Конечно, занесена! — подтвердил Гриб-баран. — Потому что продолжительность твоей жизни всего четыре дня.

— Как жаль! — печально сказала Кувшинка. — Такая красивая Бабочка, а так мало живёт.

Тут в разговор вступил Фламинго Флип:

— Нас тоже становится всё меньше и меньше, а всё потому, что на нас охотятся браконьеры. Наверное, наши перья имеют для них большую ценность, чем наши жизни. Печально, — произнёс Флип.

— Не расстраивайся, Флип! — решила подбодрить его Бабочка. — Посмотри вокруг! Какая красота! Как хочется летать и порхать с цветочка на цветок! И пусть у меня в запасе осталось всего три дня, я постараюсь провести их с радостью и пользой!

Все дружно поддержали Бабочку-голубянку, восхищаясь её оптимизмом. И только озёрная Лягушка-зеленушка напыжилась и проквакала:

— Нет! Всё-таки без Красной книги никак не обойтись! На неё вся надежда!!! Ква... Ква...

Герман Юсупов

Яблоко для Бледной Поганки

Далеко-далеко, за горами, за холмами, в тридесятом лесу, жила была Красавица Бледная Поганка. Хотя для кого? Вся бледная, белая, как снег, и незаметная... Все прохожие, кто мог увидеть Поганку, проходили мимо и говорили своим детям: «Увидишь Поганку, не смей её трогать! Уж сильно ядовита эта бялянка!»

Тогда Поганке стало одиноко. Уселась она под листком и зарыдала. Тут ей на помощь пришёл красивый куст с сочными и аппетитными лиловыми ягодами.

— Что за горе у тебя, Поганочка?

— Да ничего! А кто ты?

— Я — Страстоцвет! Прекрасный цветной куст! Мои плоды съедобны, и я расту везде! Меня люди обожают и любят мои сочные ягоды! На! И ты съешь одну и расскажи мне, почему страдаешь?

Поганочка съела ягодку и успокоилась.

— М-мм... а ягодки-то у тебя и вправду вкусные! Ах, а страдаю я, потому что мне не дано быть на свете красивой такой! Тебя-то люди счита-

ют красивым, а меня и вовсе не замечают! Ты съедобен, а я ядовита! Эх!

— Не велика проблема, Поганочка! Знаю я, как твоему горю помочь! В нашем лесу есть тайная пещера, где спрятано очень много сокровищ! А ещё там есть сказочное яблоко! Если его съесть, то можно стать самым заметным и красивым!

— Я хочу это яблоко!

— Ну что ж, тогда пойдём за ним вместе!

Пришли они на зелёную полянку. Она была немного смешноватой. Каждый, кто входил сюда, умирал со смеху.

— Хи-хи-хи! Добро пожаловать! Хи-хи-хи! — раздался голос.

— Здравствуй! Хи-хи-хи! А кто ты? — спросил Страстоцвет.

— Я — Улыбнись-травка! Хи-хи-хи! Я заставляю всех смеяться!

— Это видно! Хи-хи!

— Вот у тебя, например, Поганка, нос белый!

— Хи-хи-хи!.. Стоп! Так оно и есть! Но я мечтаю стать красивой!

Ты случайно не знаешь, где сказочное яблоко?

— Знаю, хи-хи!

— Помоги нам до него добраться!

— Хорошо, хи-хи-хи! Возьмите мой клубочек смеха, он доведёт вас до сонного поля. Там попросите помощи у Сон-травы. Хи-хи-хи!

— Спасибо! Пока!

— Пожалуйста! Поганка, а у тебя все белое! Хи-хи-хи!

— Уже не смешно!..

Как и сказала Улыбнись-травка, клубочек привёл их к сонному полю.

— Эй, есть тут кто? — крикнул Страстоцвет.

— Ш-шш! Ну-ка, тихо! — отозвалась Сон-травка. — Тут все спят! Сейчас и вас всех спать уложу, если не затихнете!

— Сон-травка, прости, пожалуйста! Мы пришли попросить у тебя помощи. Помоги нам найти сказочное яблоко.

— Ну ладно! Идите по тропинке из сонных колокольчиков — они вас приведут к Окрыляющему грибу — он вам поможет.

— Спасибо! — воскликнули друзья.

— Ш-шш! Вы что, забыли?

— Ой, прости! Пока! Спасибо.

— Пока! Не за что!

Побрели они немного и наткнулись на Воздушный хребет. Но Страстоцвет свернул не на ту тропинку и попал к Бешеному Мухомору, а Поганочка пришла к Окрыляющему грибу.

— Здравствуй, Поганочка! Какими судьбами ты пришла сюда?

— Я пришла сюда попросить у тебя помощи.

— Ну, тогда я готов выслушать тебя.

— Не подскажешь, где находится сказочное яблоко?

— Оно в пещере. Кстати, до неё осталось недалеко. Держи вот эти

крылышки, они домчат тебя до Страстоцвета и до пещеры с яблоком.

— Спасибо большое!

— Пожалуйста! Лети с миром!

Долетела Поганочка до Страстоцвета, забрала его, и вместе они полетели к пещере.

— Поганочка!

— Страстоцветик!

— У Бешеного Мухомора так ужасно! Он чуть не свёл меня с ума!

— Сожалею...

— Смотри, а вот и пещера!

— Отлично! Теперь дело за малым!

Поганка и Страстоцвет подошли к пещере и услышали грозный окрик:

— Стоп! Куда идёте?

— Нам нужно яблоко для Поганочки.

Пропустите нас, пожалуйста.

— Я не могу вас впустить, мисс Поганка!

— Да кто вы вообще такой?! — возмутилась Поганка.

— Я — Гриб Прозрения. Я самый мудрый гриб тридесятого леса. И я не могу вас впустить, потому что был избран Советом, чтобы охранять пещеру и никого не пускать. Но я могу разрешить вам войти в том случае, если вы отгадаете мою загадку.

— Что ж, мы попробуем, — сказал Страстоцвет.

— Итак... белоснежный бледный гриб, он под листочком изумрудным сидит, льёт свои чистые синие слёзы, успокаивает себя соком берёзы. Что это за гриб?

Страстоцвет задумался, а Поганка посмотрела вниз и удивилась.

— Что случилось, Поганочка?

— Он не только мудрец, но еще и пророк!

— К чему ты клонишь?

— Это он меня в точности передал! Я белая, бледная, а когда плачу, то сажусь под берёзовый опавший лист. А потом, когда мне совсем тяжело, я пью берёзовый сок. Это вы меня описали, верно?

— Конечно! Ну, теперь вы можете пройти.

Бледная Поганка вбежала первая. Она увидела перед собой сочное и аппетитное яблочко. Потом взяла его и откусила кусочек. Вдруг её бледность стала исчезать, и она становилась всё более и более красивой! Вскоре Поганка стала Царицею всех грибов в тридесятом лесу. А Страстоцвет стал Царём всех растений. Жили они вместе долго и счастливо. И в мире царили добро и любовь. Люди стали замечать Поганку чаще, но она так и осталась ядовитой...

София Бухачёва

Как Ёжик В гости к Ящерице шёл

Ёжик шёл в гости к Ящерице. Он нёс с собой грибы, что собрал в лесу, и баночку липового мёда в мешочке. Ёжик насвистывал по дороге свою любимую песенку Никитиных. Солнце радовалось песенке и светило тепло и ярко, но уже уходило за горизонт, и над рекой поднимался туман. Перебирая лапками в траве, Ёжик спешил к подруге и вдруг испугался, что он в тумане собьётся с тропы.

«Но для тумана слишком рано», — удивился Ёжик.

Тут он заметил лесника Иваныча, который сидел на пеньке и курил самокрутку.

«Вот в чём причина тумана!» — понял Ёжик.

— Курить вредно! — сказал леснику Ёжик, остановившись перед ним. — Это может кончиться раком!

Иваныч затушил самокрутку о траву, прокашлялся и сказал:

— Пожалуй, Ёжа, ты прав... Пора бросать... Вредная привычка... И начинать не стоило — только трата денег на папиросы и врачей.

— Правильно, Иваныч, бросай. Хочешь я тебе из города вейп принесу, говорят, помогает бросить?

— Ох... Давай попробуем. Ты сейчас куда путь держишь? — спросил Иваныч.

— К Ящерке, позвала в гости, вот, несу гостинец — грибы и мёд липовый.

— О, привет ей, она добрая хозяйка, чай у неё травяной знатен на всю округу. Ты держи путь налево вдоль той осины, а я больше тумана напускать не буду, доброй тебе дороги, Ящерке мой поклон.

Ёжик шёл по тропинке, держа в руках узелок, и быстро перебирал ногами, стараясь успеть к закату. И вот он вышел к дому Ящерики, когда солнце уже тонуло в горизонте. Свет в окне гостеприимно горел. Он постучался, и Ящерка сразу открыла ему дверь.

— Привет, Ёжик! — сказала Ящерка.

— Здравствуй, хозяйшюшка, принимай гостинцы! — он протянул ей свёрток, в котором лежали грибы и баночка липового мёда.

— Проходи в дом. Я напекла таких пирожков с грибами и травой, что сегодня ты уж точно от меня не убежишь, из-за стола не сможешь встать, так что постелю тебе на печи.

— Это хорошо! — обрадовался Ёжик. — А то с дороги проголодался, хоть слона бы съел, да жарить долго, так что я до твоих пирожков охоч.

Слон, что прятался за домом, выдохнул с облегчением.

Ёжик зашёл в дом, и они стали пить чай с пирогами с грибами, и с липовым мёдом.

Василий Крузенштерн

Сон-трава

Сон-трава спряталась под ветку дерева, потому что услышала топот детских ног и испугалась быть раздавленной.

Серёжа и Маша, взявшись за руки, бежали по опушке леса домой, до своего посёлка, и не смотрели под ноги, они могли затоптать кого угодно, так как смотрели только в небеса, на то, что их обоих ждёт.

Они остановились, чтобы перевести дыхание, так как до посёлка было ещё не близко. Маша поправляла косички, а Сон-трава старательно пряталась под елью, чтобы её не заметили.

— Ты меня пугаешь... — сказал Серёжа, присев на ближайший пенёк, достав из ранца бабушкин бутерброд, разломав его пополам и протянув половинку Маше. — Ты говоришь, что любишь цветы — и рвёшь их; ты говоришь, что любишь пирожки — и ешь их. Мне страшно, когда ты говоришь, что любишь меня.

— А ты не бойся! Вон, под веткой ели прячется Сон-трава, она очень боится, хотя очень красивая и полезная. Это как в жизни — когда ты берёшь кого-то в руки, надо разбираться в его свойствах, — ответила Маша. — Не будешь же ты ругать кактус за то, что он колючий, или асфальт, когда ты падаешь с велосипеда, за то, что он не мягкий.

— Нет... хотя... эмоции... — растерялся Серёжа.

— Мы все как цветы, мы подарены этому миру на радость. Давай радовать этот мир, пока мы живы! Тебя могут отправить на войну, и мне придётся сидеть вечерами и ждать твои письма. Меня могут сорвать, и ты не узнаешь меня, вернувшись.

Серёжа подал руку подруге, и они побежали дальше.

Сон-трава раскрыла свои лепестки, вытерла пот со лба и прошептала: «Я знаю, что вас ждёт. Лучше бы вам было найти сегодня меня и поспать на этой поляне, ни о чём не думая, пусть бы вы опоздали к ужину, но были бы счастливы. Иногда так забегаешься, что не видишь очевидного! Перед твоим носом машут рукой — «Эгей!», а ты и этого не видишь. Счастья вам; если вы устанете — я расту на этой полянке.

Василий Крузенштерн

Мы летим на облаках

Безумная Шляпка и Улыбнись-трава лежали на облаке, они медленно плыли по небу, наслаждаясь видом реки, что парила над ними.

— Ты слишком безумная? — спросил Улыбнись-трава, повернувшись к подруге.

— Нет, не сейчас, — ответила Безумная Шляпка, глядя на протекающую сверху реку. — Я не безумна. Меня просто так называют за то,

что я делаю с теми, кто решит быть рядом со мной, кто решится меня попробовать. Я никогда не бываю не в своём уме, это другие сходят от меня с ума. Вот, к примеру, ты — ты лежишь на облаке и смотришь вверх, и видишь, как течёт над нами река.

Безумная Шляпка повернулась на бок и посмотрела на Улыбнись-траву. Она сонно улыбнулась ему. Они летели дальше на облаке.

— Закрой глаза ладонью! — попросила Безумная Шляпка Улыбнись-траву. — Обещаю, что никто тебя не тронет... Я сошла с ума всего на час, поэтому мы и летим на облаке, а река сверху.

Улыбнись-трава закрыл глаза ладонями.

— Мне просто было стыдно признаться, — сказала Безумная Шляпка. — Я девушка, во мне много романтики — больше, чем безумия. Я хочу, чтобы нас накрыл купол неба, я хочу насладиться спокойствием и умиротворением сейчас, с тобой. Чтобы нас никто не трогал и не хотел сорвать.

Они летели дальше и смотрели на проплывающую над ними реку...

Они летели над побережьем. На мысу стоял, как всегда, одинокий маяк.

— А что будет дальше с нами? — спросил Улыбнись-Трава.

— Пусть маяк своим лучом укажет нам путь! — ответила Безумная Шляпка. — Туда мы и поплывём на облаке.

— Хорошо, — ответил Улыбнись-трава. — С тобой я готов лететь куда угодно... Всё равно, мир уже не тот, тот другой нам не вернуть...

Безумная Шляпка попросила маяк указать им путь. Маяк ответил:

— Нет, не сейчас, мне сначала нужно указать дорогу кораблю, а то могут пострадать люди. Для этого я тут и стою, чтобы спасти людей и указывать им путь.

Мимо проплыл океанский лайнер, маяк своим лучом сопровождал его в гавань. Он назывался «Титаник». В этом мире травы и грибов корабли не тонут, их спасают, и все всегда готовы прийти на выручку. Маяк проводил корабль, подмигнул ему напоследок и посветил лучом Безумной Шляпке и Улыбнись-траве в сторону ближайшего леса.

— Ну, нам пора... — сказала Безумная Шляпка. — Хотя и грустно так расставаться...

— Закрой глаза ладонью, — сказал Улыбнись-трава. — Обещаю, что там, где ты будешь жить, никто тебя не тронет. Час всегда когда-нибудь заканчивается. Я хочу забрать тебя с собою, обещаю, что никто тебя не тронет. Я хочу расти рядом с тобой. И чтобы по вечерам нас накрывал купол неба.

— Давай попробуем... — ответила Безумная Шляпка, не отрывая ладоней от лица.

— Давай!

Василий Крузенштерн

Генерал-Гриб

Генерал-Гриб вошёл в штаб-палатку. Он прошёлся вдоль карт, развешанных на стенах, опустился на стул, взял кружку кофе и посмотрел на подчинённых.

Они хранили молчание и ждали слов командующего, вытянувшись по ножке «смирно» и притянув правую руку к шляпке в знак приветствия. Генерал-Гриб сказал, окинув презрительным взглядом весь свой штаб:

— Трава наступает... — сказал он и отпил кофе. — Что будем делать? Какие будут предложения? Я вас слушаю!

Капитан-Подберёзовик выдвинулся вперёд:

— Мой генерал, сейчас не наше время, пусть похорохорятся летом, а в августе мы с дождями возьмём своё!

— Вы считаете, что надо отступить? Грибницу вашу я видел в котомке у грибника... — выругался Генерал-Гриб.

— Ни в коем случае, мой генерал. Всё подлесье — наше. Нам надо затаиться до осени. И потом мы возьмём своё! Пусть пока нежатся на траве, отдыхают, жарят что-то там на мангале... Пусть.

— Хм. Вы уверены? — спросил Генерал-Гриб, сомневаясь.

— Уверен, мой генерал. Лето мы переждём и наберёмся сил. А уж с августа они придут за нами, и мы дадим отпор. А пока пусть они питаются травой.

Генерал-Гриб ходил по штабу, заложив руки за спину.

— Осень... осень... это хорошо... — он пил кофе. — Это даст нам время... Какой запасной план у вас, Капитан-Подберёзовик?

— Коварный! — ответил тот и приспустил очки.

— Доложите! — сказал Генерал-Гриб.

— Значит так, мой генерал, половина из нас прикинется вредными и ядовитыми.

— Это хорошо, — сказал генерал, глядя на берёзу, — но их пиар-компанию нам не переплюнуть, нам им не вдуть... Мы проиграли. Мы отступаем. Будете карамельку?

— Да, спасибо...

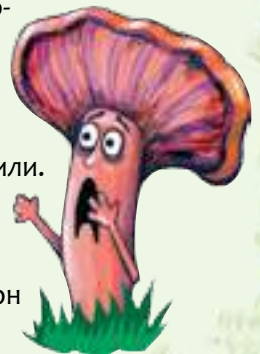
Они сидели на поляне и думали... Подберёзовик со-сал карамельку.

— А суп с ним... — выразился Генерал-Гриб.

— Мне больше нравится картоха с нами, — возразил капитан.

Они оба сорвали травы, забили её в трубку и закурили.

— До осени дотянем... — сказал капитан. — а там посмотрим!

Василий Крузенштерн

Лена и Лана

Лена сидела на пенёчке в лесу и ковыряла палочкой землю у корней, абсолютно не задумываясь о своих действиях. В мыслях она была далеко, она скакала на лошади вдоль реки, и солнечные лучи согревали их обеих. Она очень любила лошадей и скучала без них. Улыбнись-трава присел рядом на тот же пенёк.

— Пожалуйста, аккуратнее! — попросил Лену Улыбнись-трава.

Лена вздрогнула от неожиданного восклицания в лесной тиши и вернулась из своих мыслей на землю.

— Что? — спросила она.

— Вы ковыряете землю, — сказал Улыбнись-трава. — А там корни, можно попортить, к тому же под этим пнём пролегает грибной U-Bahn, можно нарушить ветку, и будет затор. Да и рано вам о земле думать. Вы кто по образованию?

— Я медсестра в хирургии, — ответила Лена, глядя на Улыбнись-траву и перестав ковырять палкой в земле. — Помогаю спасать людей, кто заблудился в своём здоровье, вывожу их из леса своих болезней, так сказать...

— А чего ты тут грустишь одна на пенёчке?

— Я скучаю по лошадям, я их очень люблю, а сейчас возможности покататься нет. Вот и отдыхаю после работы. Сажу и мечтаю.

— Я не врач, — сказал Улыбнись-трава. — Но я тоже могу дарить людям радость и выводить из леса своих заблуждений. Дай мне руку. Пойдём.

Лена взяла его руку и они зашагали к опушке.

— Лошадка!!! — выкрикнула Лена, выйдя на опушку.

Действительно, на поле рядом с опушкой леса паслась пегая маленькая лошадка, как раз по Лене, ведь она тоже была невеликого роста.

— Её зовут Лана, — сказал Улыбнись-трава. — Этот день ваш! Она ждёт тебя, но не забудь вернуть её к закату.

— Спасибо! — на бегу к лошадке выкрикнула Лена. —

Спасибо!! Спасибо!!! — кричала Лена и бежала. Я тебя никогда не забуду! Спасибо!!!

— А меня невозможно забыть... — грустно ответил он лесу, глядя на то, как Лена вскакивает в седло. — Ветер, будь для них попутным сегодня, она это заслужила.

— Всё сделаем в лучшем виде! — ответил Ветер. И они умчались вдаль. Они уже далеко.

Василий Крузенштерн

Ира и Прозрачный Муравьед

Девочка Ира сидела на берегу Дуная, что связывает кучу стран Европы, рядом с ней сидел Прозрачный Муравьед. Они смотрели на плавное течение реки и на проплывающие баржи.

— А можно тебя погладить? — спросила Ира.

— Можно, я не злой, я не кусаюсь... — ответил Муравьед.

Ира гладила Прозрачного Муравьеда. Он был очень приятный на ощупь, не как кошка, но всё равно очень приятный.

— А почему ты прозрачный? — спросила Ира. — Таких же животных не бывает.

— А я есть... — ответил грустно Прозрачный Муравьед. — Если я голоден, то я прозрачный. Если я поем, то меня могут увидеть хищники и сделать мне больно.

— Хочешь, пойдём ко мне домой, я тебя покормлю. У меня дома никто не сделает тебе больно. Правда, у меня дома нет муравьёв, только черепашка, но её есть нельзя, она мой единственный друг. Есть пицца и котлеты...

— Обожаю пиццу! И котлеты люблю... А черепашка меня не укусит?

— Не волнуйся, он в аквариуме, и не сможет войти в твоё жизненное пространство, пока ты не залезешь к нему в террариум.

— А тебе бывает больно?

— Да... — ответила Ира, вздохнув, — от людей... они могут обидеть. Мальчишки в школе такие глупые, могут ударить учебником или дёрнуть за волосы. Они живут как будто в совсем другом мире, и у них другое сознание.

— Мальчишки и меня пугают... — печально сказал Прозрачный Муравьед. — Они дёргали меня за хвост... Это очень неприятно.

Они шли по набережной.

— А почему ты рыжая? — спросил Муравьед.

— Я так хочу, хочу дарить тепло и радость не только поступками, а ещё и своим видом. Я люблю улыбаться людям!

— Красивая... — вздохнул Муравьед. — Может, мне тоже подкраситься в рыжий?.. — сказал он задумчиво.

Тут Ира остановилась и удивлённо уставилась на Муравьеда.

— А почему я тебя сейчас вижу, если ты прозрачный? — спросила Ира.

— Потому что ты меня любишь!

Василий Крузенштерн

В пустыне

Прозрачный Муравьед и Ира шли по пустыне. Надвигалась ночь, пора было делать привал. Они остановились, Прозрачный Муравьед вытащил из котомки хворост. Когда запылал костёр, Ира достала чайник и поставила его на огонь. Они сели ждать, когда вода вскипит. Становилось прохладно, ведь ночью в жарких пустынях холодно. Чайник быстро закипел, они разлили чай по кружкам и улеглись в спальники на песок, любоваться ночными звёздами.

— Смотри, — сказал Прозрачный Муравьед. — Это созвездие Гриба!

— Нет такого созвездия, — ответила Ира, отпивая горячий чай из кружки. — Опять придумал?

— Ну... — протянул Муравьед. — Я хотел тебя рассмешить, ты красиво улыбаешься. Ты давно не улыбалась.

— Тогда смотри, — сказала Ира. — Это созвездие Травы!

Она указала рукой на звёзды и рассмеялась, кутаясь в спальник так, чтобы торчал один лишь нос.

— Теперь обманываешь ты меня? — спросил растерянно Прозрачный Муравьед. — Я не знаю такого созвездия...

Ира повернулась к нему и сказала:

— Я не обманываю, просто я всё время выдумываю что-то забавное, чтобы ты улыбался. Пусть это неправда — главное, что ты улыбнулся.

Звёзды светили над ними ярко, как это бывает в пустыне, и им оставалось ещё 40000 шагов до моря, которое ждало их и играло волнами.

Василий Крузенштерн

На берегу

Прозрачный Муравьед опустился на берег, присел на пляж. Ира ещё раз полюбовалась морем, потрогала его рукой, стоя по колени в гостеприимной солёной воде. Море было тёплым и спокойным. А дальше, за морем, простирался океан и другие континенты. Туда можно было только доплыть или долететь, но время летать ещё не наступило для людей и муравьедов. Да они и не хотели на другие континенты или в океан, хотя, кто знает, чего хотят люди и муравьеды. Жизнь изменчива. Они хотели прожить свою жизнь так, как им хочется. Ира прилегла на полотенце рядом с Прозрачным Муравьедом.

— Нам не по пути... — сказала Ира.

— Я знаю, я давно это понял, — ответил Прозрачный Муравьед.

Он встал и сказал:

— Я пойду назад через пустыню до оазиса.

— А я попробую доплыть до другого континента, — сказала она, глядя в море, вдаль. — В пустыне нечего есть... держи, — Ира протянула Прозрачному Муравьеду коробку.

— Тут трава и грибы тебе в дорогу, я сама собирала.

Муравьед с радостью взял, потом засмутился и потянулся к карману. Он тоже достал коробочку.

— Пока будешь плавать в океане, насобирай мне планктон и водоросли, хочу с ними поиграть.

Василий Крузенштерн

Бледная поганка близка к провалу

Никогда ещё Бледная Поганка не была так близка к провалу. Не к провалу под землю, где находилась её грибница, а к раскрытию своей тайны. Она выдавала себя за шампиньон в этот раз, но девочка Кэт связалась по телефону с центром, со своей мамой, и та рассказала ей, что это за гриб. И предостерегла ребёнка от опасности.

Кэт стояла и смотрела на этот гриб. Он был красивый. Другие грибы в её корзинке тоже были красивы, но этот чем-то завораживал. После того как Кэт узнала, что это очень ядовитый гриб, она хотела раздавить его ногой, но остановилась.

«Да, я ещё слишком маленькая... Хорошо, что у меня есть мама, которая всегда поможет советом, и папа, который никогда не даст меня в обиду. Вот что бы со мной было без них? Меня бы просто не было».

Бледная Поганка стояла и боязливо смотрела на Кэт. Она боялась её ноги, вдруг та решит сбить её или растоптать. Она не могла убежать, грибы не умеют бегать, хотя некоторым из них очень этого хочется.

Кэт вначале так и хотела сделать, но потом передумала. Они обе были маленькие в этом огромном лесу. Обе могли убить друг друга. Кэт увидела рядом другой гриб, это был подосиновик, она радостно бросилась к нему и, сорвав, положила его в корзинку.

— А вас я попрошу остаться! — сказала Кэт, обернувшись к Бледной Поганке.

Обе посмотрели друг на друга в последний раз, и обе жили долго и счастливо, Бледная Поганка в лесу, а Кэт у себя в центре большого города, они больше никогда не встретились.

Бледная Поганка устало задремала, но она знала, что через 15 минут она проснётся, эта привычка была выработана годами, и будет снова выдавать себя грибникам за шампиньон.

Василий Крузенштерн

Аня и небо

Она присела на траву и улыбнулась солнцу. Достав из рюкзака термос с малиновым чаем, она налила себе кружку и стала пить маленькими глотками, дуя на него, так как чай ещё был горячий. Её зовут Аня. Термос никак не зовут. Область, в которой находился лес, мы знаем, но вам не расскажем, пусть это останется нашей тайной. Хорошо? Тогда дальше! Тс-с! Готовьтесь ко сну!

Аня развернула бутерброды и сделала ещё один глоток малинового чая. На этой полянке было уютно и хорошо, приятно отдохнуть с дороги. Она смотрела в небо, там плыли облака и летали самолёты, но очень высоко, и до них было не дотянуться, даже если влезть на самую высокую сосну. Самолёты летели в разные города, несли туда людей, которым либо не сидится на месте, либо они заняты делами и им очень надо. Аня сделала ещё глоток чая и поставила кружку рядом на пенёк.

«Хорошо бы тоже полетать, а то надоели эти автобусы. Но и самолёты мне не нравятся, ногам неудобно, слишком тесно», — думала Аня. Вот бы люди летали, как птицы, а не пили, как верблюды. Она смотрела на облака, взор её был ясен, и глаза отражали, что мыслями она далеко, а не на этой поляне, куда привела её дорога. Она закрыла глаза и улеглась.

— Ань... — раздалось над ухом.

Анна поднялась на локтях и стала оглядываться.

— Ань... — опять раздался шёпот.

— Кто здесь? — удивилась Аня, оглядывая поляну.

— Это я, — тонким голосом протянул кто-то. — Окрыляющий гриб.

— Ты можешь мне помочь подняться в небеса?

— Нет... увы, нет. Я ещё маленький и не набрался сил, — ответил Окрыляющий гриб. — Но вот, у меня есть подарок.

И гриб протянул ей пластинку Брамса «Вариации на тему Паганини».

— Может, она сделает то, что я пока не могу.

Аня взяла пластинку, посмотрела с двух сторон. Хм... странный подарок от гриба... Надо послушать.

Когда они выросли, Окрыляющий гриб пришёл на её первый концерт в большом зале; он пришёл раньше всех и спрятался за шторами. И только иногда поглядывал на сцену. Анна играла великолепно.

«Пожалуй, с твоим талантом ты и попадёшь на небеса, и улетишь, и тебе будет открыт весь мир, можно и без меня», — думал Окрыляющий гриб. Он дождался конца концерта и очень тихо, незаметно, убежал к себе на поляну, где, кстати, Анна забыла кружку и термос, когда пила свой любимый малиновый чай.

Василий Крузенштерн

Взгляд В будущее

Роман шёл по набережной и любовался большим новым высотным зданием Министерств Мира. Он пересёк Луганский мост и прошёл в парк «Сладкова», где его ждала Тая, его будущая жена и мать его будущих троих детей... Он ещё не придумал им имена, но они уже были в его будущем. Он нёс цветы, смущённо пряча за спиной. Мальчики не умеют дарить девушкам цветы, их не учат этому в школе. Их учат, где находится столица Зимбабве, хотя мало кто из них там побывает, а дарить цветы тем, кто проведёт с ними всю жизнь, их никто не учит.

Роман думал: «Интересно, а какие цветы растут в Зимбабве?.. А есть ли там грибы?.. А какое на ней сегодня будет платье? Ей так идёт, когда она в платье с розами...» Он шёл и думал.

Тут он остановился, его кто-то окликнул по имени. Он обернулся — это был гриб, что рос под деревом, у неприметного обычного здания.

— Всё будет хорошо! — прошептал гриб, прикрываясь кулачком и прячась за ствол. — Не прячь цветы! Она будет очень рада.

— Да откуда ты знаешь? — спросил Роман.

— Вот видно, что ты либо гуманитарий, либо технарь, — ответил гриб, продолжаясь прятаться. — Вот, например, ботаники знают, что у нас грибница простирается на десятки километров. Мы собираем информацию повсюду и передаём её друг другу. Это быстрее и удобнее, чем ваши плоскофоны.

— Тогда, может быть, ты знаешь, какие цветы ей нравятся?.. — спросил смущённо Роман.

— Не переживай, — ответил гриб. — Ей нравятся цветы, которые подарит ей весной тот, кто её любит.

— Значит, я не ошибся...

— Ты не ошибся! — ответил гриб и снова спрятался за дерево.

Роман поправил пиджак. Переложил букет в другую руку. Обернулся попрощаться.

— Давай, увидимся. Мы по этой улице точно будем летом гулять. Увижу, всегда здороваться буду. Может чего принести?

— Спасибо... — ответил гриб кротко. — У меня всё есть...

— Ну, до встречи.

Когда Роман повернулся и пошёл дальше, он услышал за спиной писклявый голос гриба:

— Она сегодня будет в платье с розами. А первого вы назовёте Василием.

Роман обернулся, но гриб уже спрятался опять. Он посмотрел на цветы, как на всю свою будущую жизнь, и пошёл дальше.

Василий Крузенштерн

В ожидании изменений

Однажды, давным-давно, когда Чарльз Дарвин ещё не открыл эволюцию, все растения и животные очень страдали. Даже микроскопические одноклеточные организмы — и те изнывали.

— Вот если бы он уже открыл изменчивость видов, — говорили они, — мы бы, конечно, расцвели.

Так думал и мамонт в периоды глобального потепления, и саблезубый тигр-махайрод, мечтающий если не об эволюции, то хотя бы о хорошем ортодонте и исправлении прикуса, и даже крошечная синезелёная водоросль (которая, конечно, была никакой не водорослью, а цианобактерией).

Но все терпеливо ждали появления Чарльза Дарвина и открытия теории эволюции.

Пока однажды одному ископаемому дронту (это он сейчас ископаемый, а тогда был совсем даже живой) не пришла в голову мысль.

— Послушайте, — сказал он, собрав и мамонта, и махайрода, и трицератопса, и многих других животных под раскидистым папоротником, — ожидание — это, конечно, добродетель. Но не кажется ли вам, что пока мы ждём и отказываемся меняться, Чарльз Дарвин никогда не появится? От кого он произойдёт? От гигантского сумчатого ленивца? Я, конечно, не очень хорошо помню, но он же человек, а человек ещё не произошёл ни от кого из нас. Я предлагаю начать эволюционировать сейчас, а Чарльзу Дарвину припишем изобретение эволюции задним числом.

Конечно, согласились не все и не сразу. Споров было много (а поскольку отношения зверей были довольно дикими, то побеждал тот, кто мог съесть или забодать оппонента), криков ещё больше, и каждый остался при своём мнении.

Кто-то вымер, так и не дождавшись хорошего дантиста. Кто-то прекрасно себе плавал в море миллионы лет назад — и точно так же плавает и сейчас, ухмыляясь зубастой пастью. А кто-то дождался появления человека и даже Чарльза Дарвина, изменившись до неузнаваемости сто сорок раз подряд по каждому из ста сорока признаков.

Виктор Смирнов

Вера и Муравьёв

Вера сидела на полу купе в обнимку со своей кошкой. Она прижимала её к себе, спрашивая:

— Дурашка моя, ну зачем же ты куришь?

— Мяу... — грустно ответила Кошка.

— Когда ты, глупая, куришь там, где не надо, то прилетает «по попе»

мне, а куришь ты! Это мне и обидно, я же ни в чём не виновата...

— Мяс... — грустно ответила кошка опять.

— Ты хочешь курить, отравлять себя, или ты не хочешь, чтобы я расстраивалась?

— Мяс, нет. Дурная привычка, — ответила Вере кошка. — Извини, пока я не могу иначе.

— Коша, хватит нести чушь, а ну-ка с этого момента быстро взяла и бросила!

Коша протянула ей пачку.

Прозрачный Муравьед, проходя мимо, сказал:

— Таки просто взять и бросить — сложно...

Окрыляющий гриб, что пролетал мимо, сказал:

— Муравьед дельно говорит, слушайте его! Но надо бросать!

Лапка кошки разжалась, и сигареты упали на землю. Кошка стала их закапывать...

Через год у Муравьеда зазвонил телефон.

— Привет, бро!!! — заорали в трубку, это была кошка Веры. — Как ты там в Америке?

— Я тут зависаю на воздушном шаре над Лас-Вегасом, — ответил Прозрачный Муравьед.

— Ну как, сбылась «американ дрим»?

— Увы, нет. Всё проиграл в Лас-Вегасе...

— Зато ты можешь летать над землёй.

— А ты бросила курить?

— Да, — ответила Кошка.

Вера взяла их в охапку, положила на кровать — и муравьеда, и кошку. Ведь они были из плюша, это были её игрушки из детства, а ей пора было принимать пассажиров, так как поезд отходил через 20 минут.

Василий Крузенштерн

Диплом

Полина спустилась со ступенек подъезда Биофака МГУ и, присев на последнюю, продолжила есть мороженое-эскимо. Так она праздновала одно из главных событий в своей жизни — она только что защитила диплом «Особенности произрастания трав и грибов в субтропическом климате».

Солнце улыбнулось ей, поздравило с этим событием и продолжило её согревать своими лучами. Полина наслаждалась и теплом, и мороженым, и спокойствием. «Всё уже позади!» — думала она.

Доев мороженое и вертя в руках палочку, чтобы не мусорить, а дойти до ближайшей урны, она заметила под елью, что росла у подъе-

зда Биофака МГУ, Бледную Поганку.

— Малышка, — окликнула её Полина. — Ты зачем тут выросла, тебя же наверняка какой-нибудь бесшабашный студент собьёт ногой?

— Да, — грустно улыбнулась Бледная Поганка, — такое может случиться. Но я надеюсь на интеллигентность студентов. Всё таки МГУ, а не МАДИ.

— Ох, опасуюсь я за тебя. МГУ, МАДИ... Люди — они везде люди. Давай я тебя спрячу на всякий случай.

И Полина прикрыла Бледную Поганку пожухлым листом клёна, что остался у неё в кармашке с прошлой осени; его подарил сокурсник, который ухаживал за ней, но его стипендии не хватало на цветы — только на доширак и лимонад.

— Так тебе будет спокойнее, может тебя не заметят, — прошептала Полина, склонившись над Бледной Поганкой.

— Спасибо, — ответила та.

— Зачем ты вообще тут выросла? — спросила Полина.

— А ты — зачем тут выросла? — запальчиво спросила Бледная Поганка в ответ.

— Я тут родилась, у меня тут мама, дом, университет, — растерянно перечислила Полина. — А твоё же место в лесу или на опушке... но точно не в МГУ.

— Ты думаешь, что можно выбрать, где родиться? А ещё «диплом МГУ»! — спросила мнительно Бледная Поганка, поудобнее заворачиваясь в листик клёна.

— Нет... родился, где родился — и адаптируйся к условиям, все так живут.

— На самом деле... — Бледная Поганка высунулась из под листика. — Мама Грибница послала меня, чтобы поздравить тебя с защитой диплома! Поздравляем от всех грибов!

— Спасибо... — Полина даже растерялась, — никогда ещё её не поздравляли грибы.

Полина встала, бросила палочку от мороженого в урну у подъезда, обернулась к солнцу и, щурясь, спросила:

— Что будет дальше, раз этот квест я прошла? Пять лет... Наконец-то я совсем взрослая и дипломированный специалист. Куда мне пойти, что меня ждёт?

Бледная Поганка выглянула из-под кленового листика и сказала:

— Теперь тебя ждёт весь мир. Ты объедешь много стран. Ты увидишь многое, а я всего лишь этот двор у Биофака МГУ. Я тебе завидую...

— Никогда не стоит завидовать... — сказала Полина, глядя на собеседницу. — Мне тоже будет непросто. Спасибо тебе ещё раз, что поздравила, мне пора. Мир меня ждёт!

Василий Крузенштерн

Непослушный Костя

— Костя, — окрикнула сына мама. — Ты плохо себя ведёшь!

— Ну-у... — протянул Костя. — Я так привык жить...

— Ты себя угробишь! Задумайся, ну пожалуйста, о своём поведении, — попросила мама.

Костя не стал думать о своём поведении, а ушёл в лес, на любимую поляну, где он любил отдыхать.

Он сидел на пеньке и разговаривал с друзьями, с травами и грибами, потягивая прохладный морс.

— Почему мама всегда всё знает лучше меня? — спрашивал он.

— У неё большой жизненный опыт, она старше тебя, слушайся её, — ответил Страстоцвет.

— Ты слишком забегался, тебе надо отдохнуть, — сказала Сонтрава.

— Любовь делает человека сильным, но также и слабым, — сказал Гриб прозрения. — Даже не важно, что именно ты любишь, живого человека или неодушевлённый предмет.

— Даже если ты расстроен, никогда не вздумай играть со мной, я тебя сильнее, — напомнила из-за куста папоротника Бледная поганка.

Безумная шляпка перестала притворяться грибом и начала бегать по поляне, издавая нечленораздельные звуки. Бешеный мухомор посматривал на это ободряюще и хмыкал. Её остановил Плесневой гриб, взял за руку и стал успокаивать. Костя дивился суете поляны. Трын-трава и Улыбнись-трава лежали рядом у пенька и курили малиновый табак. Он был абсолютно безвредный, в отличие от сигарет.

— Костя... — раздалось за спиной.

Костя обернулся и увидел Окрыляющий гриб.

— Костя, пора домой, мама волнуется, — сказал Окрыляющий гриб.

— А она больше на меня не обижается? — спросил Костя.

— Уже нет, — ответил Окрыляющий гриб. — И больше не будет.

— Тогда действительно пора домой... — задумался Костя. — Далеко, а уже вечереет...

— Не волнуйся, — ответил Окрыляющий гриб. — Я тебе помогу.

И они взмыли в небеса.

Василий Крузенштерн

Лизо и Сон-трава

Сон-трава выглянула из-под листа кабачка и увидела девушку, что сидела за странной штукой, очень похожей на стул. Но девушка почему-то сидела не на нём, а перед ним, и водила по нему чем-то зажатым в пальцах.

Сон-трава стала присматриваться, ей стало интересно, она так мало ещё знала о людях, что хотела пополнить свои знания.

— Привет, — робко сказала она, наполовину спрятавшись за лист кабачка.

— Привет и тебе. Не прячься, я тебя всё равно давно заметила, ещё месяц назад, когда ты была лишь семечком.

— Значит это ты меня посадила? — спросила Сон-трава.

— Ну как посадила — просто я спотыкнулась о газонокосилку, и одно семечко выпало у меня из рук и упало сюда, на грядку к кабачкам. Случайно, но вроде всем хорошо.

— Мне нравится с кабачками, — ответила Сон-трава. — Они добрые, и в обиду не дают.

— Не бойся ничего, маленькая, у меня в деревне никто не причинит тебе зла, разве что ёжик ночью может рядом с тобой опорожниться для удобрения почвы, да и то вряд ли.

— Спасибо... — протянула Сон-трава. — Ты красивая...

— Спасибо и тебе, Травушка, ты тоже.

— А что ты делаешь с этим большим стулом? Ты раскрашиваешь ему спинку?

— Это не стул, — рассмеялась девушка. — Это мольберт. Это для художников такое приспособление.

— Ой... извини, я не знала, — засмуцалась Сон-трава. — Тогда не отвлекайся...

— Нет, это ты не отвлекайся, продолжай мне показываться, ведь сейчас я рисую тебя, — сказала художница.

— Меня!? — удивилась Сон-трава. — Почему меня, а не кабачок? Он же так красиво разлёгся на грядке, прям весь блестит от удовольствия и так и ждёт, чтобы его нарисовали.

— Ты мне больше нравишься, подруга, кабачка я нарисую в другой раз, пусть подождёт. Он сам лентяй, валяется и валяется целыми днями, ничего не делает.

— А рисовать — это сложно? — спросила робко Сон-трава.

— Сложно и легко. Легко — когда понимаешь, что хочешь изобразить, вот тебя, например. Сложно — когда не умеешь это сделать.

— А ты умеешь? — спросила Сон-трава, сбросив листик кабачка и показавшись полностью.

— Да, я умею. Твоё изображение увидит весь мир.

— Мир... — прошептала Сон-трава. — Мой портрет разнесут птицы по всему свету?

— Зачем птицы? — удивилась художница. — Есть же почта. Она не так летает, как птицы, но доставляет в срок.

— Мне приятно, и очень боязно... — стеснительно улыбнулась Сон-трава.

— Не бойся, подруга, пусть боятся другие! — улыбнулась ей художница, продолжая наносить мазки кистью.

Сон-трава посмотрела вокруг, на солнце, на землю, помолчала и спросила:

— Меня зовут Сон-трава, а тебя?

— Меня зовут Лизо. Будем соседками!

— Давай, — улыбнувшись, ответила ей Сон-трава.

Василий Крузенштерн

Последняя ночь Тома

Санта читал письмо и думал:

«Какая странная просьба. Что у них там, своих не хватает? Где я их возьму? В лес, что ли, пойти насобирать и травы в огороде нарвать? Или слепить из снега? — так растают же. О! Попрошу я эльфов вырубить их из льда! Нет, не то... Ледяные тоже либо сломаются, либо растают. Надо применять магию!» И он сдал себе из колоды семь карт.

Джим лежал в постели и ждал утра, чтобы броситься к ёлке и посмотреть, что за подарки ждут его под ней. Он ворочался, ему не спалось в предвкушении. Тут раздался странный хруст и шорох. Он поднялся с подушки, в страхе оглядываясь, потянулся к ночнику, но тот не зажёгся, хотя Джим несколько раз дёрнул за шнур. Сквозь лунный свет, что проникал к нему в окно и делал очертания предметов нереальными, он увидел: из стен очень быстро прорастали грибы и тянулись к нему, а из-под пола сквозь щели досок к нему тянулась трава.

Он закричал:

— Мама! — но трава уже обвила его шею, и крик не удался.

Грибы продолжали расти сквозь стены и стремительно заполняли комнату. Один гриб своей шляпкой залез к нему в рот, как скользкий угорь... Джим не мог кричать... он был в ужасе... он закрыл глаза. Но тут от шума его судорожных метаний по кровати проснулся младший брат Том и увидел, что травы обвили ему ноги. Том выхватил из-под подушки перочинный ножик, которым его дед во Вьетнаме убивал врагов, а потом подарил внукам. Он отрубил стебли, сплетавшие его ноги, и бро-

сился к брату. Он отсёк ножку гриба, что лез в рот Джима, потом стал бороться с ростками, которые пытались заплести его в свои объятия. Нож орудовал на славу, спасибо бабушке, что хорошо его наточил.

Когда Том освободил Джима, они выглянули в окно, потому что с улицы доносились подозрительные шумы. Грибы росли сквозь асфальт. Трава уже окутывала припаркованные на ночь автомобили, лианы опутывали и вздёргивали в воздух загулявших прохожих, те не успевали даже позвать на помощь. Город на глазах превращался в пугающий тропический лес.

Братья переглянулись.

— Бежим! — прошептал Том.

И братья побежали к дому бабушки, что жила на окраине — они надеялись, что трава и грибы туда ещё не добрались. По дороге Том отмахивался ножом деда от опасных лиан, которые пытались их схватить и повесить.

У дома бабушки их ждало разочарование. Они постучали, и услышали в ответ:

— Дёрни за гриб, дверь и откроется, — донеслось изнутри.

Они поняли, что и тут спасения нет. Они смотрели друг на друга, и тут Джим заметил, как по ноге брата ползёт стебель травы, и в ужасе отпрыгнул. Тома подхватила лиана, и он взмыл в воздух. Нож выпал из его руки и упал со стуком на асфальт. Джим поднял его...

Он понял, что остался один на один с этим враждебным миром, и вряд ли ему поможет нож. Он выбросил его и просто пошёл в никуда, ожидая, что в любой момент его схватит лиана и задушит...

Тут он проснулся окончательно, весь в поту. Грибов и травы в его комнате не было, а через окно бил первый утренний луч солнца. Он вытер пот со лба, отбросил ночные страхи и бросился к ёлке. Там его ждал рождественский подарок — настольная игра «Evolution. Herbs & Mushrooms». Он прижал её к груди и бросился на улицу, чтобы играть с друзьями.

Василий Крузенштерн

Иллюстрации:

Василий Алексеев vk.com/id136978434

Лизо Колонова www.instagram.com/artlizo/

Информационная поддержка:

Фестивальное движение «Белый КиТ»

www.rodarsfilm.ru/node/93

Проект «Правильные игры»

В дополнении «Время летать» животные получают много новых свойств, которые помогут им в деле выживания. Что полезнее: «Интеллект» или «Полёт», «Живорождение» или «Раковина»?

В дополнении «Континенты» животные расселяются по разным материкам — Гондване и Лавразии, а некоторые обживают Океан. В погоне за пищей они мигрируют в более плодородные места.

В дополнении «Растения» кормовая база эволюционирует по своим собственным законам. Смогут ли животные приспособиться к защитным свойствам флоры и не стать добычей «Хищного» растения?

В «Подарочный набор» входят базовая «Эволюция», дополнения «Время летать», «Континенты», а также три новых свойства животных: «Пугливое», «Теплокровность» и «R-стратегия».

«Случайные мутации» — игра, наиболее точно моделирующая процесс эволюции. Свойства добавляются животным случайным образом, и далеко не все из них полезны. Зато хорошо приспособленные виды могут быстро увеличить свою численность.

«Естественный отбор» — отдельная игра, созданная на основе базовой «Эволюции». Животные получают новые свойства, наращивают массу тела и численность в процессе приспособления к окружающей среде.

В дополнении «Полёт» можно взглянуть на мир глазами крылатых существ. Летающие виды способны внезапно пикировать на жертву, рассеивать семена, мигрировать в поисках пропитания.

В дополнении «Климат» отображено суровое влияние климатических изменений на всю экосистему — от флоры до фауны. Как выжить животным под палящим солнцем или в ледниковый период?

«Биология для начинающих» — лёгкая в освоении игра, с которой лучше всего начинать знакомство с миром «Эволюции». В ней вы найдёте самые важные свойства животных и, конечно же, вечное противостояние хищников и их жертв.

Сказки
о
говорящей траве
и
шепчущих грибах

СОЧИНЯЛИ

рисовали

читали

придумывали

собирали

«Правильные игры»

«Белый Кит»